

ББК 63.3(2)614

О.И. Еремеева

Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги

O.I. Eremeeva

The Institute of Northern Peoples in 1930s: the First Steps

Построение нового социалистического государства вызвало потребность в кадрах специалистов для экономической и социальной сфер жизни. Для районов Крайнего Севера такие кадры готовили в Ленинграде, где был создан Институт народов Севера (ИНС). Здесь учились дети охотников, рыбаков и кочевников, которые находились на полном государственном обеспечении. Учебная программа ИНС учитывала специфику образа жизни, традиции и промыслы северян. Преподавателями института были видные педагоги, ученые, исследователи, его закончили многие талантливые люди – представители северных народов, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие экономики и культуры своего региона.

Ключевые слова: Институт народов Севера, политические и общественные деятели, ученые, ведущие преподаватели, кадры, специалисты, аспирантура, выпускники.

Материалы по истории Института народов Севера (ИНС) отложились в фондах центральных и местных архивов. В частности, в Государственном архиве Российской Федерации имеются сведения о количественном и национальном составе учащихся института. Государственный архив общественных и политических организаций Тюменской области также располагает важными материалами по организации учебно-воспитательного процесса в институте, количественном и национальном составе учащихся.

Большое количество публикаций об Институте народов Севера, истории его создания и развития содержится в журналах «Советский Север», «Северная Азия», «Революция и национальности», «Советское студенчество», «Советская Арктика». Авторы публикаций – ученые-исследователи народов Севера, преподаватели ИНСа. Многочисленные статьи содержат сведения об успехах студентов в учебной и внеурочной деятельности, о достижениях инородцев в литературном и художественном творчестве. Зарисовки из жизни студентов, информация по социальному и национальному составу учащихся, успеваемости и общественной работе, данные о материальном положении рабфаковцев помещены в журнале «Тайга и тундра».

Биографические данные, материалы о научно-исследовательской и преподавательской деятельности педагогов ИНСа отражены в работах: «Народы

Construction of new socialist state in 20–30s of the XXth century caused the necessity to train specialists for economical and social spheres of life. Staff for the Far North was prepared in Leningrad, where the Institute of Northern Peoples was founded. Children of hunters, fishermen and nomads, fully supported by the state, studied in the Institute. The curriculum of the Institute took into account the specific style of life, traditions and crafts of northern peoples. Well-known scientists, researchers, teachers worked of the Institute. A lot of talented people, representatives of the northern peoples graduated from the Institute. They made a great contribution into the evolution of economics and culture of their region.

Key words: Institute of Northern Peoples, political and social workers, scientists, leading teachers, staff of specialists, post-graduate course, graduates.

Крайнего Севера и Дальнего Востока в трудах исследователей», «Ученые-североведы» и «Три столетия академических исследований Югры». Информация о педагогах и ученых института также имеется в Большой советской энциклопедии.

Краткие сведения о первых студентах института мы находим в книге В.Н. Увачан «Переход к социализму малых народов Севера» и в работе «Партийные организации советского Севера (1920–1959 гг.)» [1].

В журнале «Югра» Евдокия Кузакова пишет о первых выпускниках Института народов Севера, Новомир Обдорский – о достижениях в художественном творчестве студентов.

Выдающимся учителям – выпускникам Северного факультета, их трудовом пути посвящены статьи в книге Г.Т. Бонифатьевой и Ю.П. Прибыльского «Имя твое – Учитель». О первых педагогах Севера говорится в статье Ю.П. Прибыльского «Первостроители Ямало-Ненецкого округа» в материалах III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».

Цель настоящей статьи – обобщить и систематизировать печатные и рукописные источники, а также вновь выявленные данные по истории зарождения и становления первого и единственного в мире института, который в 20–30-е гг. XX столетия готовил столь необходимые Северу кадры из числа коренного населения для хозяйственной и культурной сфер жиз-

недеятельности малочисленных народов; осветить этапы его становления и развития; показать национальный и социальный состав учащихся вуза, уровень подготовки и развития студентов; дать характеристику педагогического коллектива и организации учебно-воспитательного процесса.

В 2010 г. исполняется 80 лет Институту народов Севера, который по-прежнему сохраняет свое великое предназначение – изучение и сохранение редких малочисленных языков и культур.

Как известно, любое новое открытие, новая идея приживаются с большим трудом. Институту народов Севера пришлось пройти нелегкий путь зарождения и становления. Крупные общественные деятели, ученые, прежде чем прийти к выводу о необходимости создания специального учебного заведения для народностей Севера, прошли длительный этап споров и дискуссий. Были как сторонники, так и противники этой идеи. Многим подобная идея казалась ненужной и просто невозможной. Особенно категоричны в своих суждениях были зарубежные ученые и педагоги, приезжавшие в СССР, которые утверждали, что «отсталые народы в вузе учиться не смогут». В силу полярности мнений сторонникам открытия института приходилось упорно отстаивать и доказывать важность данного мероприятия. Горячими сторонниками создания ИНСа были выдающиеся политические и общественные деятели, ученые П.Г. Смидович, В.Г. Богораз-Тан, Я.П. Альков (Кошкин), Г.М. Василевич, Н.Т. Казанский и др. Им пришлось обращаться в самые различные организации и учреждения. Так, председатель Комитета Севера при ВЦИК П.Г. Смидович для того, чтобы найти средства и соответствующее помещение для института, неоднократно писал письма в центральные инстанции, в том числе Ленинградский губисполком.

20–30-е гг. XX столетия явились важным рубежом в становлении новой государственности и культуры. Построение социалистического государства вызвало необходимость в кадрах специалистов самых различных отраслей народного хозяйства и социальной сферы. Очень важной задачей была подготовка специалистов для районов Крайнего Севера из числа коренных жителей. Таких специалистов готовили в вузах и средних специальных учебных заведениях страны.

Кузницей кадров для Севера стал Ленинградский государственный университет (ЛГУ), на базе которого по инициативе Комитета Севера и Наркомпроса РСФСР в 1925 г. был создан Северный рабочий факультет (рабфак) ЛГУ в Детском Селе близ Ленинграда (Царское Село), который представлял собой небольшую «18-ю группу» рабфака Ленинградского государственного университета.

8 ноября 1927 г. рабфак был реорганизован в Северный факультет Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ) путем слияния северной

группы ЛГУ и подготовительных курсов ЛИЖВЯ. Северный факультет размещался в Детском Селе. Первыми его слушателями стали: остяк из Березовского района Василий Алачев, самоеды Харлампий Хочейков и Тимофей Мизуркин, вогул Константин Пакин, эвенки П.Н. Путугир, Н.Н. Монахов, А.Н. Каплин, С.Н. Лонтогир, Г.П. Салаткин и др. [1, с. 79].

В декабре 1929 г. Северный факультет ЛИЖВЯ был преобразован в Институт народов Севера. Ему было присвоено имя П.Г. Смидовича*.

Все расходы на создание и содержание рабфака взяла на себя организация Главсевморпуть.

Первым, кто возглавил рабфак, был Н.Г. Таланов. Позднее группой руководили профессора В.Г. Богораз-Тан и Я.П. Альков (Кошкин).

В первый год на рабфаке училось 30 студентов, их набор производился при помощи местных Комитетов Севера. Так, Красноярский, Томский и Тобольский Комитеты Севера предоставили списки направляемых в Ленинград абитуриентов. В списках числилось три самоеда, три кето, два остяка, один вогул и один тунгус. Среди них были: вогул Константин Пакин, остяки Василий Алачев и Варвара Чешова [3, л. 81–82].

Для поступления на рабфак требовались знания в объеме школы первой ступени либо просто грамотность. В основном здесь обучались дети бедняков и середняков, которые находились на полном государственном довольствии. Это были охотники, рыболовы, оленеводы, скотоводы, служащие и др.

Студентам рабфака выдавалась стипендия, которая первоначально составляла 30 руб. в месяц, затем она увеличилась до 36 руб. Рабфаковцы также получали пособие на одежду и другие нужные вещи в сумме сначала 60 руб. в месяц, затем – 100 руб. [4, с. 26–31]. При ИНСе существовал специальный интернат для студентов-инородцев, регулярно проводилось медицинское обследование учащихся, предрасположенных к заболеваниям. Можно считать, что северяне были обеспечены всем самым необходимым. Кроме того, они дополнительно получали от 40 до 50 руб. в месяц в качестве поощрения в зависимости от успеваемости.

Обучение велось на русском языке. В соответствии с уровнем знаний студенты были разделены на 9 групп: 6 на подготовительном курсе, 2 на первом курсе и одна на втором [5, с. 57].

На подготовительном курсе студенты изучали следующие предметы: русский язык, математика, политграмота, география, рисование, физкультура. На первом курсе осваивались те же самые дисциплины. Кроме того, прибавлялись такие предметы, как обще-

* Петр Гермогенович Смидович – член ВЦИК, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. Работал председателем Комитета содействия народностям северных окраин при ЦИК СССР. За многолетнее добросовестное отношение к выполнению своих прямых обязанностей Петр Гермогенович был награжден орденом Ленина [2, с. 608–609].

ствоведение, биология, животноводство, английский язык. Помимо обязательной учебной программы студенты изучали родные языки и фольклор.

Учебная программа института была построена так, чтобы студенты не теряли связи с привычными для них условиями хозяйственной жизни. К примеру, основные предметы включали в себя материал, содержащий сведения о северных промыслах и элементах их традиционной культуры. Учебные планы учитывали специфику образа жизни, семейный и родовой уклад, комплексный характер северного хозяйства. Таким образом, были созданы условия, чтобы студенты-северяне могли получать знания, которые могли впоследствии использовать в своей трудовой деятельности, кроме того, научить своих сородичей. Студенты получали знания настолько обширные, насколько это было возможно. Этому способствовали хорошо оборудованные мастерские и кабинеты, включавшие массу наглядных пособий и препаратов.

Однако имели место недостатки как в комплектовании вуза, так и в учебно-воспитательном процессе. Местные комитеты содействия народностям северных окраин не всегда выполняли до конца предписания Комитета Севера при ВЦИК по набору абитуриентов. Весьма сложно было найти будущих рабфаковцев из числа особенно отсталых народностей, так как они сплошь были неграмотными. Многие потенциальные студенты во время набора находились в самой глуши и опаздывали с прибытием либо из-за боязни оставались учиться в местных техникумах. Те, кто поступил в ИНС, часто не владели либо плохо владели русской речью. Существовала разница в объеме первоначальных знаний и способностях, из-за чего студенты по-разному усваивали предметы. Многие учащиеся с трудом привыкали к новой обстановке, часто болели.

Большое место отводилось кружковой и клубной работе. Все послеобеденное время учащиеся занимались подготовкой к урокам, гуляли, а также занимались в кружках и клубе.

На Северном отделении постоянно работали кружки: текущей политики, радиокружок, военный, антирелигиозный, изобразительного искусства, литературный, кооперативный, комсомольский. Все студенты являлись членами той или иной общественной организации: коллектива ВКП(б), ВЛКСМ, ячейки Осоавиахима, Международной организации помощи революционерам (МОПР), кассы взаимопомощи, профорганизации Российской организации содействия (РОС). Всего до 1931 г. функционировало 8 общественных организаций и 8 кружков [4, с. 26].

В клубе была налажена редакционно-издательская работа. Выходила стенная газета «Енукидзевец»**.

** Название печатного органа происходило от имени Авеля Сафроновича Енукидзе. С 1922 г. он состоял членом Президиума и секретарем Президиума ЦИК СССР. Делегат многих съездов компартии. На 16 и 18-м съездах был избран

Газета имела разделы: «Наш быт», «На местах», «Кружковая работа» и др. Здесь постоянно помещались отчеты об успехах тех или иных общественных организаций, например МОПРа, общества «Долой неграмотность» (ОДН), помощи беспризорным и др. Кроме того, в стенах ИНСа выходила и более солидная газета под названием «Тайга и тундра», отдельные статьи которой были написаны на туземных наречиях. Позднее название газеты «Тайга и тундра» перекочевало на обложку студенческого журнала, выходившего под таким же названием. О том, что думали и о чем мечтали студенты, можно понять по одной выдержке из статьи тунгуса Салаткина: «Ребята, учитесь и поднимайте каждый культуру среди своих сородичей... А мы теперь дорожим своим родным Комитетом Севера, давшим нам эту возможность пуше, чем иностранцы своей Лигой Наций» [5, с. 60].

Все без исключения рабфаковцы занимались общественной работой, кто-то был групповым старостой, кто-то председателем кружка, заведующим кабинетом и т.д. Таким образом, они получали богатейший опыт предстоящей им широкой общественной работы на местах.

Общественно-политическая работа, развернутая среди студентов рабфака, очень быстро дала свои плоды. Уже в 1926 г. северные студенты были делегированы на IV расширенный пленум Комитета Севера при ВЦИК в Москву, и это вошло в постоянную практику.

Рабфак был хорошо укомплектован педагогическими кадрами. Их число постоянно возрастало. Если в 1926/27 учебном году количество преподавателей составляло 44 чел., то уже к 1931 г. их численность возросла до 79 чел. [4, с. 26–30]. В 1935 г. в ИНСе было 150 преподавателей и профессоров [7, с. 36].

Задачи института были определены Положением, утвержденным Ученым комитетом ЦИК СССР 18 марта 1932 г. и сводились к тому, что ИНС должен был готовить из среды трудящегося населения народов Севера работников средней и высшей квалификации [8, с. 64].

Для поступления в институт были составлены правила. При приеме в Институт народов Севера по-прежнему преимущество отдавалось детям бедняков и середняков, а также членам и кандидатам в члены ВКП(б), комсомольцам. Кроме того, поступающие абитуриенты должны были свободно владеть русской речью, обладать знаниями в объеме национального техникума или рабфака (читать, писать и знать 4 действия арифметики) и иметь стаж практической работы. В основной техникум и на подготовительное отделение принимались молодые люди в возрасте не моложе 16 и не старше 35 лет [4, с. 32–33].

членом ЦКК. С 1934 г. избран членом ЦК ВКП(б). Видный политический деятель А.С. Енукидзе за добросовестный многолетний труд был награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени [6, с. 87–88].

Перед отправкой абитуриентов в Ленинград производился их тщательный медицинский осмотр. На каждого заполнялась отдельная анкета. Поездки абитуриентов финансировали местные органы власти и органы народного образования. Контроль за этим осуществляли Комитеты Севера на местах.

С реорганизацией института количество студентов в нем резко возросло. Если в 1928/29 учебном году на Северном отделении ЛИЖВЯ обучалось 14 представителей северных народов; из них самоедов – 5, остяков – 6, вогулов – 3 [9, л. 14], то в 1930/31 учебном году в Институте народов Севера училось уже 195 чел. [10, с. 29], а в 1931/32 учебном году – 257 [4, с. 30].

Учебно-воспитательный процесс в институте приобрел более насыщенный и разносторонний характер. Учебные планы были расширены и углублены. Увеличилось количество предметов. Были созданы новые кафедры: национальных языков и культур, социально-экономических предметов, педагогических дисциплин. Кроме того, дисциплины были сгруппированы по направлениям: русского языка и литературы, физико-математическое и естественное, промыслово-кооперативное и кустарное. Общественных организаций и кружков тоже стало больше. Студенты 4-го курса закреплялись за Володарским районным советом в качестве постоянных практикантов [4, с. 30–31].

Среди преподавателей ИНСа необходимо назвать таких известных ученых с мировым именем, как профессор, этнограф Владимир Германович Богораз-Тан. С 1918 г. он являлся сотрудником Музея антропологии и этнографии АН СССР, с 1921 г. – профессором ряда ленинградских вузов. Богораз – один из первых зачинателей изучения истории, этнографии, культуры и быта народов Севера. Кроме того, Владимир Германович был инициатором создания Комитета Севера при Президиуме ВЦИК и, как уже было отмечено, Института народов Севера [11, с. 449], где он читал студентам лекции по общему народоведению. Ведущими преподавателями этого института были также Я.П. Альбор (Кошкин), Г.М. Василевич, Н.Т. Казанский, Н.К. Каргер, Е.А. Крайнович и др.

В 30-е гг. в Институте народов Севера преподавал профессор финно-угроведения академик Вольфганг Штейниц. В 20-е гг. В. Штейниц состоял в Ленинградском обществе изучения культуры финно-угорских народностей, накопил значительный опыт. В институте он активно занимался научной деятельностью, проводил совместную работу с выдающимися исследователями народов Севера Я.П. Кошкиным (Альбором), Г.Н. Прокофьевым, Е.А. Прокофьевой, В.Н. Чернецовым, И.Я. Чернецовой и др. В 1935 г. В. Штейниц совершил шестимесячную экспедицию в Северное Приобье. Им написаны: очерк «Хантыйский (остяцкий) язык», «История хантыйского вокализма», «К истории обско-угорских гласных» и другие работы. В стенах вуза он воспитал целое поколение

молодых ученых, которые впоследствии вели длительную переписку с академиком и продолжили дело учителя. Но были и те, кто познакомился со Штейницем гораздо позднее его пребывания в вузе. Все они интересные и деловые люди, известные личности. Среди них А.Н. Баландин, Н.И. Терешкин, Н.А. Лыскова, Г.Г. Куркин, Л.А. Верте и др. [12, с. 16–21].

Глафира Макарьевна Василевич – этнограф, языковед, фольклорист, педагог, специалист по тунгусо-маньчжурским народам, одна из самых ярких представителей ленинградской этнографической школы первой половины XX в. Закончила этнографическое отделение географического факультета Ленинградского университета. Преподавала этнографию и тунгусские языки на Северном отделении Восточного института, позже – в Институте народов Севера. Совершила 13 экспедиций на Север, изучала диалекты эвенков, записывала образцы фольклора, собирала лекции предметов материальной культуры. Г.М. Василевич – автор более 170 публикаций [13, с. 71].

Весьма известная исследовательница Екатерина Дмитриевна Прокофьева с 1932 г. преподавала в институте селькупский язык. Е.Д. Прокофьева – автор многих научных трудов, исследователь традиционной культуры селькупов. С 1925 г. изучала язык и этнографию енисейцев (кето), затем до 1928 г. – туруханских селькупов [14, с. 3–4].

Лекции по этнографии и мансийскому языку в институте читал выдающийся этнограф Валерий Николаевич Чернецов. В Институте народов Севера В.Н. Чернецов работал над созданием мансийской письменности, в 1932 г. издал первый мансийский букварь, а в 1933 г. – грамматику мансийского языка. Кроме того, ученый участвовал в составлении словарей, в 1935 г. опубликовал «Вогульские сказки» [15, с. 24].

Один из ярчайших российских североведов Валентин Александрович Аврорин в 1935–1936 гг. заведовал кафедрой национальных языков Института народов Севера. В 1931 г. он разработал алфавит для нанайского языка на латинской основе, а в 1936 г. перевел его на кириллицу. В 1938–1941 гг. Валентин Александрович возглавлял сектор языков народов Севера в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР [16, с. 4–5].

Ученый-этнограф Наталия Федоровна Прыткова с 1932 по 1935 г. преподавала в ИНСе хантыйский язык. С 1931 по 1932 г. Н.Ф. Прыткова училась в аспирантуре Института народов Севера, изучала язык и этнографию хантов, вела исследовательскую работу, участвовала в составлении словарей и учебных пособий [17, с. 205].

Не одно поколение будущих учителей, писателей, ученых из среды малых народностей в стенах Института народов Севера воспитал ученый-лингвист М.Г. Воскобойников. Его труды по языкам народов Севера вышли в 30–50-е гг. XX столетия.

Следовательно, преподаватели института не только занимались педагогической деятельностью, но и постоянно вели научно-исследовательскую работу, выезжали в районы Крайнего Севера, собирали новые сведения о языках, обычаях и традициях аборигенов. К этому делу они систематически подключали и студентов.

Необходимо отметить ряд крупнейших советских специалистов по этнографии народов Сибирского Севера, которые также являлись сотрудниками института. Среди них видный исследователь первобытной религии Аркадий Федорович Анисимов. В 1929 г. А.Ф. Анисимов стал основателем первой в Эвенкии Байкитской национальной школы-интерната. Вел этнографические и лингвистические исследования, привлекая к этой деятельности учащихся. Ряд учеников школы стали позднее его студентами и аспирантами. Среди них В.Н. Увачан, впоследствии ученый и крупный общественный деятель. С 1935 по июнь 1941 г. А.Ф. Анисимов трудился в научной ассоциации ИНСа, был заведующим историко-этнографической секцией и ученым секретарем ассоциации [18, с. 9–11].

Замечательный педагог и ученый Иннокентий Степанович Вдовин, учитель с. Карага Камчатской области, вел занятия на чукотском языке. Автор чукотского букваря, к составлению которого его привлек В.Г. Богораз-Тан как одного из наиболее талантливых студентов. Многие годы трудился в исторической секции научно-исследовательской ассоциации при Институте народов Севера, затем, став аспирантом этого института, подготовил историческое исследование «История русско-чукотских отношений до начала XX века» [18, с. 44–46].

В течение всех лет обучения в ИНСе студенты проходили непрерывную производственную практику. С этой целью при институте существовали учебные мастерские: слесарная, кожевенная, столярная и пошивочная. Каждый студент подготовительной группы или первого и второго курсов обязательно был обучен какому-либо мастерству. Все проходили практику на ленинградских заводах и фабриках. Для этого в учебном плане было отведено 12 декад [19, с. 133].

Теория и практика в стенах вуза были неотделимы друг от друга. Институт народов Севера постоянно направлял своих студентов в северные районы для прохождения практики на местах. Например, студенты, окончившие второй курс педагогического отделения, работали избачами, ликвидаторами неграмотности, руководителями кинопередвижки, работниками детского сада, пионервожатыми. После третьего курса они являлись помощниками учителя туземной школы, руководителями детского сада. А те, кто закончил институт, возглавляли школу, красный чум или иные культурные учреждения.

После второго курса советско-партийного отделения студенты выполняли функции секретаря

туземного совета, секретаря комсомольской ячейки. После третьего курса они были секретарями туземного районного исполнительного комитета, заведующими отделами районного исполнительного комитета, секретарями партийной ячейки, а выпускники – работниками окружных органов власти и управления [19, с. 130–131]. Так, студент ИНСа тунгус Салаткин был отправлен в Катангский национальный район Восточно-Сибирского края и задержался на целых три года в качестве председателя районного исполнительного комитета. Нанаец Ходжер Богдан несколько лет был председателем райисполкома Нанайского национального района Дальневосточного края, чукча Тэвлянто – председателем окрисполкома Чукотского национального округа того же края [7, с. 37].

С начала 1930/31 учебного года на основном четырехгодичном отделении (техникум) наряду с советско-партийным и педагогическим отделениями была организована подготовка специалистов колхозно-кооперативного, индустриального, промыслового и культурного строительства. На базе этих отделений велась широкая подготовка специалистов в области экономики и социалистической организации хозяйства малых народностей Севера, механизации и технической реконструкции северного хозяйства и кустарного промысла. Кроме того, в институте существовал Северо-Азиатский семинар (вуз) с социально-экономическим и литературно-лингвистическим факультетами.

Созданная в начале 30-х гг. при ИНСе научно-исследовательская ассоциация проводила работу по ряду направлений: экономическому, историко-этнографическому, лингвистическому, педагогическому и антропологическому. В экономической сфере ассоциации была подготовлена серия экономических очерков о районах и округах Крайнего Севера. В частности, были изданы следующие работы: «Коряцкий национальный округ» М.А. Сергеева, «Обмен у коряков» Н. Билибина, «Народы Севера и реконструкция северного хозяйства» А. Скачко.

Педагогической секцией был обобщен опыт школьного строительства на Севере. Усилиями самих студентов совместно с преподавателями была создана письменность для малых народностей Севера, учебники и буквари. Кроме того, разработаны и изданы программы и методические рекомендации для северных национальных школ, что способствовало ускорению ликвидации неграмотности и повышению качества обучения среди коренных жителей Крайнего Севера. В помощь учителю северной национальной школы секцией были изданы: «Русский язык в национальной школе Крайнего Севера» В.П. Андреевой-Георг, «Родной язык в северной школе» Г.Н. Прокофьева, «Политехническое трудовое обучение в школах Севера» И.П. Мальстрема, «О работе школьного инструктора» П.М. Оберталлера и др. [20, с. 111]. В области линг-

вистики был создан трехтомный капитальный труд «26 грамматик народов Севера».

В историко-этнографической сфере были накоплены архивные материалы и описания социально-политического и культурного уровня развития народов Севера. В 30-е гг. XX столетия ассоциацией подготовлены и изданы работы: «Архивные материалы по колониальной политике царизма на Камчатке и в Якутии», «Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII веке», «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке», «Описание социального строя эвенков», а также труд С. Бахрушина «Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв.» [20, с. 110] и др.

Антропологическим отделением подготовлены и изданы монографии по антропологии отдельных народов Севера, в частности монографические работы профессора В.Н. Вишневого «Очерк антропологии народов Севера» и «Эвенки» [20, с. 111].

Большим достижением Института народов Севера стало открытие аспирантуры. В 1935 г. в ней обучалось 39 чел., в числе которых были 5 представителей народов Севера. Аспирантура выпускала высококвалифицированные кадры по экономике, истории, этнографии, лингвистике и педагогике народов Севера. Так, в 1935 г. ее окончили 15 чел., среди них первый кандидат экономических наук – юкагир Спиридонов [7, с. 38].

Огромный размах и популярность получила в стенах ИНСа работа в области национальной культуры народов Севера. В институте существовали две художественные мастерские: живописи и скульптуры, руководителями которых являлись соответственно А.А. Успенский и Л.А. Месс. Так, в специальной художественной мастерской института студентов обучали технике современной живописи с ориентацией на национальные традиции. Большая часть студентов-северян совершенствовала свои способности в области художественного творчества. Уже на первой выставке изобразительного искусства народов Севера в Государственном русском музее (Ленинград) в 1929 г. были представлены работы 34 скульпторов и художников из числа остяков, вогулов, тунгусов и самоедов [21, с. 27].

Работы студентов получили самые высокие оценки известных художников, как российских, так и зарубежных [7, с. 39]. Лучшие студенческие работы экспонировались в музеях и на выставках. Так, в 1936 г. на выставке самодеятельности в Русском музее в Ленинграде участвовали 21 художник и 13 скульпторов из числа северян. Экспонировалась живопись представителей семи национальностей. Скульптуру ненца Болотникова «Борьба человека с оленем» приобрела Академия художеств [22, с. 77]. В том же году рисунки самоедки Терентьевой и эвенки Боярковской были выставлены в музеях Академии наук [23, с. 51].

Особенно хорошие показатели имели студенты в военно-физкультурной работе и стрельбе. Из 157 чел. в 1936 г. сдали нормы ворошиловского стрелка первой ступени 140 чел., ГТО первой ступени – 118 чел. [23, с. 51]. Эти высокие результаты можно объяснить тем, что северяне – прирожденные охотники и стрелки.

В институте были отличные условия как для учебы, так и для отдыха, лечения и др. При вузе имелись своя больница, душ, ясли и даже ночной санаторий. В летнее время студентов, оставшихся в городе, переводили на дачи в Луг, где были прекрасные условия для питания, культурного досуга и спорта. Самыми любимыми занятиями северян были планеры и парашютный виды спорта [7, с. 39].

Первый выпуск из Института народов Севера состоялся 3 мая 1931 г. Среди выпускников – уроженцев Севера – были остяки Василий Алачев, Милица Хабарова, Андрей Ельпин, Варвара Чешова. Все они были направлены на свою малую Родину в качестве педагогов, советских, партийных и кооперативных работников. В мае 1932 г. дипломы получили 17 специалистов повышенной квалификации по советскому строительству, колхозно-кооперативному делу и политико-воспитательной работе. Среди них: остяки М. Лоншаков и И. Истеев, вогул К. Пакин, эвенки А. Атакин, Черончин и И. Воронин [24, с. 28–29]. Всего же в национальном отношении выпускники разделились следующим образом: эвенков – 6 чел., самоедов – 2 чел., вогулов – 1 чел., кето – 1 чел., остяков – 2 чел. [4, с. 54].

Из стен института вышли многие талантливые ученые, художники, писатели, посвятившие себя развитию и процветанию родного края. Так, выпускником ИНСа был Константин Леонидович Панков, один из самых одаренных художников-северян, получивших признание за рубежом. В 1937 г. Панков был награжден золотой медалью на международной выставке в Париже, где советский павильон был украшен его панно и картинами. Репродукции картин К.Л. Панкова «Домики рыбацкого поселка», «Охотник», «Синее озеро», «Волны», «Горы играют» и другие тиражировались в иллюстрированных журналах 30-х гг.

Василий Николаевич Увачан – также выпускник Института народов Севера. Доктор исторических наук, профессор. С 1961 г. был первым секретарем Эвенкийского окружного комитета КПСС. С 1966 г. Василий Николаевич состоял членом Центральной ревизионной комиссии КПСС. С 1974 г. – член комитета Парламентской группы СССР. Депутат Верховного Совета СССР 3, 6–9-го созывов. В.Н. Увачан награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции и другими орденами и медалями [25, с. 438].

Петр Ефимович Хатанзеев после окончания Тобольского педагогического техникума учился на Северном факультете Ленинградского института жи-

вых восточных языков им. А.С. Енукидзе, участвовал в разработке письменности на остяцком языке и первых букварей и учебников на шурышкарском диалекте остяцкого языка. Многие годы трудился в Салехардском педагогическом училище народов Севера. В 1950 г. ему, первому на Ямале, присвоили звание заслуженного учителя школы РСФСР.

В Институте народов Севера получили высшее педагогическое образование и стали первыми учителями национальных школ выпускники отделения народов Севера Н.И. Терешкин, В.С. Алачев и многие другие.

Обучение в ИНСе велось вплоть до Великой Отечественной войны. За этот период институт отправил в районы Крайнего Севера свыше 300 специалистов. В годы войны Институт народов Севера был эвакуирован и функционировал при Омском педаго-

гическом институте. В течение двух лет размещался в Тобольске.

Такое уникальное учебное заведение, как Институт народов Севера, созданное в 20-е гг. ведущими общественно-политическими деятелями и североведами, внесло огромный вклад в дело подготовки кадров специалистов для районов Крайнего Севера самых разных направлений: хозяйственного, общественного, научного, культурного, педагогического. Были подготовлены кадры из числа коренного населения Севера. Многие из выпускников ИНСа стали впоследствии хорошими хозяйственниками, учеными, лингвистами, педагогами. Прибыв на свою малую Родину, способствовали преобразованию жизни и общему поднятию культуры народностей Севера, заложили фундамент более зрелого общества и современной культуры на Севере.

Библиографический список

1. Увачан В.Н. Переход к социализму малых народов Севера. – М., 1958.
2. Большая советская энциклопедия. – М., 1976. – Т. 23.
3. Государственный архив общественных и политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО). – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 670.
4. Тайга и тундра: издание краеведческого кружка Института народов Севера. – 1931. – №3.
5. В. Б.-Т. Северный рабфак // Северная Азия : общественно-научный журнал. – 1927. – №2 (14).
6. Большая советская энциклопедия. – М., 1972. – Т. 9.
7. Революция и национальности : журнал Совета национальностей ЦИК СССР и коммунистической академии. – 1935. – №11.
8. Просвещение народов Севера: на материале Ханты-Мансийского автономного округа : учебное пособие. – Нижневартовск, 1997.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 3977. – Оп. 1. – Д. 437.
10. Партийные организации советского Севера (1920–1959 гг.). – Томск, 1980. – Ч. 1.
11. Большая советская энциклопедия. – М., 1970. – Т. 3.
12. Винклер Р.Л. О научной школе В. Штейница // Три столетия академических исследований Югры. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 2.
13. Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока в трудах исследователей (XX). – М., 2002.
14. Хомич Л.В., Ириков С.И., Аюпова Г.Е. Тазовские селькупы. Очерки традиционной культуры. – СПб., 2002.
15. Величко Н.И. В.Н. Чернецов как исследователь культуры обских угров // Три столетия академических исследований Югры. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 2.
16. Хасанова М.М., Певнов А.М. Аврорин Валентин Александрович // Ученые-североведы. – СПб., 2001.
17. Величко Н.И. Материальная культура восточных хантов в исследованиях Н.Ф. Прытковой // Три столетия академических исследований Югры. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 2.
18. Гладкова Н.И., Тарутин В.А. Анисимов Аркадий Федорович // Ученые-североведы. – СПб., 2001.
19. Советский Север : общественно-научный журнал Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. – 1931. – №5.
20. Советская Арктика : журнал Главсевморпути. – 1936. – №9.
21. Обдорский Н. Югра: веки жизни // Югра. – 1995. – №6.
22. Выг Е. Растущие художники народов Севера // Советская Арктика. – 1936. – №9.
23. Советское студенчество : журнал ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС. – 1936. – №2–3.
24. Кузакова Е. Факультету народов Крайнего Севера – 70 // Югра. – 1999. – №10.
25. Большая советская энциклопедия. – М., 1977. – Т. 26.